

Живет в Минске (Беларусь).

У НЕБОСКЛОНА

Только пусть...

А замысел в чём-то не годен,
если в мире есть зло.
До жути душе непогодно
от трёхлеточки слов

(ступил на земную дорогу -
ну, босым по ножу):
"На всех вас пожалуйсь Богу,
всё Ему расскажу..."

В мальчика не стрелял я и всё же
в том с Тобой виноват,
что твари - по образу, Боже? -
сотворили здесь ад.

Создание смертью итожить -
из Отцовских примет...
И, смазкой, детишек кровь тоже
движет эксперимент?

Ведь сеял не камни и когти -
урожай самый best:
рыхлят почву прутики-кости...
И на малых Твой крест.

Солдата пасёт похоронка,
но есть шанс на атаку.
Осколок, порвавший ребёнка,
губит богово в нас.

Помолимся, Господи, детям...
Не сошёлся ответ:
и на человеческой планете
человечности нет.

На благословенной планете
не прижились. Пустяк...
Помолимся, Господи, детям -
только пусть... не простят.

Искус

Ты мне строкой приснилась - утро
её слизнуло языком.
В хитросплетеньях камасутры
искал, к прочтению влеком.

Но заслоняясь междустрочьем,
ты ускользала в те миры,
где я с повадкой сорочьей
хватать любовь был вне игры.

Не добежав до адюльтера,
на расстоянии письма
безверие как символ веры
лечил схождением с ума.

И как бы в строчках, снах и далях
мы ни придумывали нас,-
земной зачёт так и не сдали
при поступлении в нуль-класс.

Меняя следствием причину,
давай не будем умирать -
кому-кому, а мне по чину
Земля - несбыточный мой рай.

А рай без женщин невозможен.
Понять чтоб, кто я и зачем,
искус такой вот нужен, боже, -
искус искусанных ночей!

Ведь всё, что ими не случилось,
уйдёт в рифмованную жизнь,
которая нам тоже милость.
- Эй, милая моя, держись

за мир, что был нам местом лобным,
где, искушаясь красотой,
мы шли сквозь строй вранья и злобы
с одной зацепочкой простой,

что вдруг, карабкаясь всё ж к свету,
когда-то станем мы родней,
на юную свою планету
опять вернувшись по весне.

И вновь в каком-то из столетий,
с зелёных прыгая холмов,
столкнувшись, захохочут дети -
и спросит девочка:
- Ты - мой?
- Ты кто?
- С утра была Жар-птицей
и целый день - такой-сякой...

Она ему опять приснится
ещё нечитанной строкой...

Побродив

Здесь побродив по склонам лет,
притормозишь у небосклона,

вдруг ощутив, что беглый след
не приведёт во время оно...

Мои смешливые друзья -
кто в двадцать, кто на сороковник -
ушли потиху, только я
всё не замкну наш треугольник.

Желанье жить, увы, не щит,
и продлевают нас лишь случай
да память... с ней ищи-свищи:
там, может, рай - а здесь всё лучше!

Когда потянутся в ведро
грибы, чванливо-крутобоки,
отодвигаются зеро
и с ним людские все припёки.

Уже не впитывает лист
свет, лес меняющий тембрально:
отпел рожок, и флейты свист
сливается с рекой астральной.

А на нейтральной полосе
ершей-охальников стебая,
хлебнут ушицы, окосев
от вечной трезвости, бабаи.

Пусть контрабанде хода нет,
но ключ - нырок под хлёт удилиц,
где этот в тот втекает свет.
Увы, и там - не без судилищ...

С того и задержаться здесь -
не грех. Успеть бы надышаться...
Слов канонических и действ
минуя бы, к себе прорваться.

Схватив изодранной губой
наживку слова неземного,
взлетаешь рыбкой над собой:
"Ну вот он я - лей зеленого!.."

[Страница автора в сети](#)

